

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.99.49.026

К вопросу признания и исполнение в гражданском процессуальном праве Российской Федерации решений иностранных судов и арбитражей

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права, Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры гражданского права, Российская таможенная академия,
140009, Российская Федерация, Люберцы, просп. Комсомольский, 4;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Работа посвящена рассмотрению российской судебной практики в отношении признания и исполнения решений иностранных судов и арбитражей. В представленном научном труде приводится анализ статистических данных по странам, с которыми в данном вопросе Российская Федерация наиболее часто взаимодействует, в гражданско-правовом обороте. Особое внимание уделяется основаниям для отказа в признании и исполнении решений иностранных судов и арбитражей на территории Российской Федерации, а также оговорке о публичном порядке в целях выявления её роли и сути при помощи судебной практики и правовой доктрины.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В., Слабкая Д.Н. К вопросу признания и исполнение в гражданском процессуальном праве Российской Федерации решений иностранных судов и арбитражей // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 11А. С. 281-288. DOI: 10.34670/AR.2020.99.49.026

Ключевые слова

Конституция РФ, судебная система, Российская Федерация, суды общей юрисдикции, государство, подведомственность.

Введение

С целью анализа актуальности выбранной темы и определения направлений ее раскрытия целесообразно начать рассмотрение вопроса со статистики. Опираясь на данные Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что на протяжении последнего десятилетия, шел неуклонный рост количества дел о признании и исполнении иностранных решений в судах Российской Федерации. Распределение между признанием и исполнением, решений государственных судов и, признанием и исполнением решений арбитражных судов, равно примерно 75 % и 25%, соответственно. А в части распределения судебных дел по странам, откуда приходят решения – наибольшее количество дел приходит в российские суды из судов Украины, Казахстана и далее с неким отставанием следуют Беларусь, Узбекистан, Киргизия, и совсем незначительное количество дел из иных стран СНГ.

Основная часть

Правовыми основами признания и исполнения иностранных судебных решений в странах СНГ выступают международные многосторонние соглашения и двусторонние соглашения, а также внутреннее регулирование – в первую очередь гражданско-процессуальное правило каждой из стран.

Среди международных соглашений стоит в первую очередь начать указать наиболее распространенные в гражданско-правовом обороте – поскольку все страны СНГ и все страны нашего региона являются участниками конвенций, а именно Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. Далее следует Киевское соглашение о порядке решения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности 1992 года. По хронологии за ним следует Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года. Замыкает перечень Кишиневская конвенция с тем же предметом регулирования 2002 года.

Изначально предполагалось, что Кишиневская конвенция должна была заменить Минскую конвенцию. В Кишиневской конвенции содержится очень схожие, аналогичные с Минской конвенцией положения. Однако фактически этого не произошло, в связи с тем, что не все страны, подписавшие Кишиневскую конвенцию, ее ратифицировали и, как следствие, для ряда стран региона действует Минская конвенция – а именно для Грузии, Молдавии, России, Украины – другие же страны региона применяют положения Кишиневской конвенции.

Следующий ключевой источник – двусторонние соглашения. Стоит отметить, что при наличии многостороннего и двустороннего соглашения, регулирующего одни и те же общественные отношения, приоритет отдается именно двусторонним. В настоящее время Российская Федерация ратифицировала ряд двусторонних соглашений по правовой помощи в отношении гражданских дел, которые среди прочего также предусматривают положения, регулирующие признание и исполнение иностранных судебных решений. У России такие соглашения есть с Азербайджаном, Грузией, Кыргызстаном. Помимо вышеуказанного, у Российской Федерации заключены и отдельные двусторонние соглашения со специальным предметом регулирования, так, например, с Республикой Беларусь от 17.01.2001 «О порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь».

Третий ключевой источник права урегулирования – это внутреннее регулирование. Как было отмечено, в первую очередь это касается процессуальных норм, которые играют значимую роль в признании и исполнении иностранных судебных решений поскольку именно гражданское процессуальное право предусматривает, в какой компетентный суд необходимо обращаться с соответствующим заявлением и каким образом непосредственно суд рассматривает данное заявление и собственно порядок последующего признания и исполнения.

Нью-Йоркская конвенция применяется в случае признания и приведения в исполнение решений арбитражных судов или же третейских судов.

Несколько сложнее ситуация обстоит с другими многосторонними соглашениями, которые были подписаны в первую очередь в рамках СНГ. Это Кишиневская конвенция, Минская конвенция, Киевское соглашение.

Киевское соглашение применяется только к решению иностранных судов по экономическим спорам или, как установлено в конвенции, к спорам, которые связаны с расширением хозяйственной деятельности. При этом положения конвенции являются специальными нормами по отношению к Минской и Кишиневской конвенциям.

Как уже говорилось выше, Кишиневская конвенция должна была заменить Минскую конвенцию. И та и другая конвенция имеет аналогичный предмет регулирования, а именно применяются в отношении гражданских, семейных, экономических споров и уголовных дел. Но тем ни менее исходя из того, что не все страны, подписавшие Кишиневскую конвенцию, ратифицировали Минскую конвенцию – последняя действует в отношении Молдовы, России, Украины и Грузии, тогда как Кишиневская конвенция действует в отношении других стран, которые изначально подписали Минскую конвенцию.

Далее акцентируем внимание на порядке признания иностранных судебных решений и коллизионных основаниях для отказа в признании и исполнении решения соответствующих юрисдикций.

Минская конвенция и Кишиневская конвенция содержат очень схожие правила в отношении того, каким образом происходит порядок признания и исполнения решений, а именно то, что и по одной, и по другой конвенции ходатайства о признании исполнения подается через суд, который вынес решение в первой инстанции, то есть потенциально ходатайства о признании исполнения российского арбитражного суда против должника находящегося, к примеру, в Азербайджане может быть подано в российский суд, который рассмотрел дело в первой инстанции. При этом ходатайство должно также сопровождаться целым рядом прилагаемых процессуальных документов:

- решение или его заверенная копия;
- официальный документ о том, что решение вступило в законную силу и подлежит исполнению или о том, что оно подлежит исполнению до вступления в законную силу, если это не следует из самого решения;
- доказательства соблюдения порядка извещений другой стороны, не принявшей участия в процессе, и (или) надлежащего представления другой стороны в процессе в случае ее недееспособности;
- документ, подтверждающий частичное исполнение решения на момент его пересылки;
- документ, подтверждающий соглашение сторон о договорной подсудности,
- заверенный перевод ходатайства и приложенных документов на язык страны приведения в исполнение решения или на русский язык.

При этом компетентный суд, а также порядок подачи ходатайства определяются в

соответствии с законодательством страны места исполнения, т.е. именно гражданское процессуальное право соответствующей юрисдикции в конкретной стране определяют то, в какой компетентный суд необходимо направлять данное ходатайство, а также, собственно, сам порядок подачи этого ходатайства и порядок его рассмотрения определяются процессуальными правилами этой страны.

Несколько иные правила предусмотрены в отношении порядка признания и исполнения решений по Киевскому соглашению. Речь в данном случае идет о решениях по спорам, которые возникают из осуществления хозяйственной деятельности. По этому соглашению ходатайство должно направляться заинтересованным лицом с приложением уже иного списка документов, а именно:

- должным образом заверенная копия решения;
- официальный документ о том, что решение вступило в законную силу, если это не видно из текста самого решения;
- доказательства извещения другой Стороны о процессе;
- исполнительный документ.

Порядок подачи ходатайства определяются в соответствии с суверенным законодательством страны места исполнения.

Хотелось бы отметить, что в отличие от Минской конвенции и Кишиневской конвенции Киевское соглашения изначально предусматривает то, что стороны договорились признавать иностранные судебные решения по описываемым спорам, то есть Киевскому соглашению нет необходимости просить суд признавать это решение, речь идет исключительно о исполнении решения в соответствующей юрисдикции и о порядке признания и исполнения арбитражного решения.

В соответствии с Нью-Йоркской конвенцией соответствующее ходатайство должно сопровождаться:

- должным образом, заверенным подлинным арбитражным решением или должным образом заверенной копией решения;
- должным образом заверенным арбитражным соглашением или соглашением с арбитражной оговоркой или должным образом заверенной копией соглашения;
- заверенный надлежащим образом перевод арбитражного решения и соглашения на язык страны, в которой запрашивается признание и исполнение.

Общие основания отказа в признании и исполнении решений государственных судов по Кишиневской конвенции 2002 г. и Минской конвенции 1993 г.:

- решение не вступило в законную силу и не подлежит исполнению по закону страны вынесения решения, за исключением случаев, когда решение подлежит исполнению до вступления в законную силу;
- несвоевременное и ненадлежащее вручение вызова в суд, вследствие чего ответчик не смог участвовать в процессе;
- ранее вынесено вступившее в законную силу решение по тождественному спору в стране исполнения или имеется признанное решение суда другого государства;
- дело относится к исключительной компетенции страны исполнения;
- отсутствует документ, подтверждающий соглашение сторон о договорной подсудности;
- истек срок давности исполнения решения суда, предусмотренный законодательством страны исполнения.

Отличительной особенностью будет являться то, что по Кишиневской конвенции 2002 г. существует еще два основания, прямо не прописанных в Минской конвенции:

- решение вынесено с нарушением положений Конвенция;
- признание и исполнение решения противоречит публичному порядку страны исполнения судебного решения.

Согласно Киевской конвенции основаниями для отказа в исполнении решений государственных судов по экономическим спорам являются:

- ранее вынесено вступившее в законную силу решение по тождественному спору судом государства, в котором запрашивается исполнение;
- имеется уже признанное решение компетентного суда по тождественному спору;
- спор разрешен некомпетентным судом (в соответствии с Соглашением);
- другая сторона не была извещена о процессе;
- истек трехгодичный срок давности предъявления решения к принудительному исполнению.

Согласно Нью-Йоркской конвенции основаниями для отказа в исполнении решений государственных судов по экономическим спорам являются:

- недееспособность сторон арбитражного соглашения;
- соглашение недействительно по закону одной из сторон соглашения, согласно которому, стороны определили подсудность спора, а при отсутствии такого указания - по закону страны, где решение было вынесено;
- сторона, против которой вынесено решение, не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве, или по другим причинам не могла представить свои объяснения;
- несоответствие состава арбитражного органа или арбитражного процесса соглашению сторон или, закону страны, где имел место арбитраж;
- решение еще не стало окончательным для сторон или было отменено, или приостановлено исполнением компетентной властью страны, где оно было вынесено, или страны, закон которой применялся при разрешении спора;
- нарушение публичного порядка страны исполнения решения.

На основе анализа 105 судебных дел, связанных с признанием и принудительным исполнением арбитражных решений, за январь 2017 – май 2019 гг. были выявлены следующие тенденции судебной практики:

Две трети рассмотренных заявлений (66%) о признании и принудительном приведении иностранного арбитражного решения удовлетворяются судом.

Основной причиной для отказа в признании и принудительном приведении иностранного арбитражного решения является нарушение публичного порядка (21%).

Заявления остаются без удовлетворения в связи с тем, что ответчик в процессе арбитражного разбирательства не мог представить свои объяснения (3%); спор между истцом и ответчиком был разрешен некомпетентным арбитражем (3%). Еще 3% судебных дел прекращаются судом в связи с заключением сторонами мирового соглашения.

Наименее распространенными причинами для отказа являются:

- Иск подан не по месту нахождения ответчика (1%).
- В случае рассмотрения заявления судом будет нарушен принцип исключительной подсудности (1%).
- Истек срок давности приведения иностранного арбитражного решения (1%).

Считаем нужным остановиться на такой причине отказа в признании и приведении иностранного арбитражного решения как нарушение публичного порядка. Вопрос публичного порядка и его содержание является одним из самым актуальных и широко исследуемых в

доктрине российского права. Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ (ВАС РФ) также внес вклад в попытку определения сущности публичного порядка. В своем информационном письме № 156 от 26.02.2013г. ВАС РФ давал разъяснения нижестоящим судам о том, что же стоит понимать под «публичным порядком» [6].

В процессе анализа мотивировочных частей судебных актов, связанных с отсылкой к нарушению публичного порядка, в целом правоприменитель проявил адекватное понимание «публичного порядка».

Суды отказывали в признании и принудительном приведении в случае, если:

- исполнение решения нарушит принцип обязательности и исполнимости судебных решений;
- исполнение решения нарушит принцип *res judicata* (дословно с латинского - разрешенное дело).

Однако были и иные аргументы, обосновывающие нарушения публичного порядка. Практически все из них не включены в список оснований, позволяющих отказать в признании и приведении иностранного арбитражного решения в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией.

Довольно часто возникает ситуация, в которой совершенная сторонами сделка является крупной для одной из них. В результате российские суды указывают на нарушение публичного порядка из-за отсутствия изучения арбитрами документов об одобрении крупной сделки и последствий для учредителей общества, в котором зачастую имеется только единственный учредитель. Исходя из постановления Пленума Верховного Суда и анализа, приведенного А.В. Асосковым структуры публичного порядка, можно сделать вывод, что подобное обоснование к нарушению публичного порядка отнести нельзя [Асосков, 2018].

Во-первых, положения о крупных сделках к обществам с единственным учредителем не применяются.

Во-вторых, отсутствие одобрения крупной сделки не влечет её автоматическую недействительность.

В-третьих, контрагент такого общества не обязан знать, что сделка является для общества крупной.

В-четвертых, при закреплении норм о крупных сделках преследовалась цель защиты частных интересов, а не публичных, поэтому эту норму нельзя отнести к сверхимперативной.

Такой же принципиальной позиции придерживаются Мухаметшин А.Э. и Сарваров Д.М. [Мухаметшин, Сарваров, 2019].

Подобная мотивация арбитражных судов отражает системную проблему в применении оговорки о публичном порядке как исключительном механизме для отказа в исполнении иностранных арбитражных решений. Вольное толкование содержания оговорки может иметь долгосрочные негативные последствия для экономики Российской Федерации, а также для субъектов предпринимательской деятельности в связи с уменьшением намерения иностранных субъектов вступать в договорные отношения, не имея уверенности в том, что арбитражное решение не будет фактически рассмотрено, по существу.

Библиография

1. «Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» (Заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) // «Вестник ВАС РФ», № 8, 1993.

2. Постановление Пленума ВАС РФ от 11.06.1999 № 8 «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса» // КонсультантПлюс.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» // Российская газета. 2017. № 7310.
4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 №156 // Вестник ВАС РФ, №5, май 2013.
5. Асосков А.В. Нарушение публичного порядка как основание для отказа в принудительном исполнении решений международных коммерческих арбитражей, принятых на территории Российской Федерации // Закон. 2018. № 9. С.134 – 142.
6. Исследование РАА о применении Нью-Йоркской Конвенции российскими судами в 2008 – 2017 годы. Российская Арбитражная Ассоциация. [Электронный ресурс]. URL: <https://goo-gl.ru/5jzm>.
7. Мухаметшин А.Э., Сарваров Д.М. Категория "публичный порядок" в контексте применения норм глав 30 и 31 АПК РФ в российской судебной практике // Закон. 2019. № 7. С. 92 - 103.
8. Щетинин Д.С. Тенденции судебной практики по признанию и приведению в исполнение иностранных арбитражных решений в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 5А. С. 114-125. DOI: 10.34670/AR.2020.32.49.013.
9. Правосудие не переходит границы. Исполнение решений международных арбитражей в Российской Федерации оказалось под угрозой. «Коммерсантъ». №209. 14.11.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://goo-gl.ru/5jzo>.
10. Соглашение между РФ и Республикой Беларусь от 17.01.2001 «О порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь». КонсультантПлюс.

On the issue of recognition and enforcement in the civil procedural law of the Russian Federation of decisions of foreign courts and arbitration

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor, Chief Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor at the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
4140546, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
Professor at the Department of Civil Law,
Russian Customs Academy,
140009, 4, Komsomolyskiy ave., Lyubercy, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The work is devoted to the consideration of Russian judicial practice in relation to the recognition and enforcement of decisions of foreign courts and arbitration. The presented scientific work provides an analysis of statistical data on the countries with which the Russian Federation most

often interacts in this matter, in civil law turnover. Particular attention is paid to the grounds for refusing to recognize and enforce decisions of foreign courts and arbitrations on the territory of the Russian Federation, as well as a public policy clause in order to identify its role and essence with the help of judicial practice and legal doctrine.

For citation

Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2020) K voprosu priznanie i ispolnenie v grazhdanskom protsessual'nom prave Rossiiskoi Federatsii reshenii inostrannykh sudov i arbitrazhei [On the issue of recognition and enforcement in the civil procedural law of the Russian Federation of decisions of foreign courts and arbitration]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (11A), pp. 281-288. DOI: 10.34670/AR.2020.99.49.026

Keywords

Decisions of foreign courts, international multilateral agreements, parties to international conventions, arbitration, competent court.

References

1. «Konventsia Organizatsii Ob"yedinennykh Natsiy o priznanii i privedenii v ispolneniye inostrannykh arbitrazhnykh resheniy» (Zaklyuchena v g. N'yu-Yorke v 1958 g.) // «Vestnik VAS RF», № 8, 1993.
2. Postanovleniye Plenuma VAS RF ot 11.06.1999 № 8 «O deystvii mezhdunarodnykh dogovorov Rossiyskoy Federatsii primenitel'no k voprosam arbitrazhnogo protsessa» // Konsul'tantPlyus.
3. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27.06.2017 № 23 «O rassmotrenii arbitrazhnymi sudami del po ekonomicheskim sporam, voznikayushchim iz otnosheniy, oslozhnennykh inostrannym elementom» // Rossiyskaya gazeta. 2017. № 7310.
4. Informatsionnoye pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 26.02.2013 №156 // Vestnik VAS RF, №5, may 2013.
5. Asoskov A.V. Narusheniye publichnogo poryadka kak osnovaniye dlya otказа v prinuditel'nom ispolnenii resheniy mezhdunarodnykh kommercheskikh arbitrazhey, prinyatykh na territorii Rossiyskoy Federatsii // Zakon. 2018. № 9. S.134 – 142.
6. Issledovaniye RAA o primenении N'yu-Yorskoy Konventsii rossiyskimi sudami v 2008 – 2017 gody. Rossiyskaya Arbitrazhnaya Assotsiatsiya. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://goo-gl.ru/5jzm>.
7. Mukhametshin A.E., Sarvarov D.M. Kategoriya "publichnyy poryadok" v kontekste primeneniya norm glav 30 i 31 APK RF v rossiyskoy sudebnoy praktike // Zakon. 2019. № 7. S. 92 - 103.
8. Shchetinin D.S. Tendentsii sudebnoy praktiki po priznaniyu i privedeniyu v ispolneniye inostrannykh arbitrazhnykh resheniy v Rossiyskoy Federatsii // Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava. 2020. Tom 10. № 5A. S. 114-125. DOI: 10.34670/AR.2020.32.49.013.
9. Pravosudiye ne perekhodit granitsy. Ispolneniye resheniy mezhdunarodnykh arbitrazhey v Rossiyskoy Federatsii okazalos' pod ugrozoy. «Kommersant'». №209. 14.11.2018. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://goo-gl.ru/5jzo>.
10. Soglasheniye mezhdru RF i Respublikoy Belarus' ot 17.01.2001 «O poryadke vzaimnogo ispolneniya sudebnykh aktov arbitrazhnykh sudov Rossiyskoy Federatsii i khozyaystvennykh sudov Respubliki Belarus'». Konsul'tantPlyus.